

19.00.05
11482

Копия
экземпляр

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Мельникова
Наталья Николаевна

**СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ**

Специальность 19.00.05 – «Социальная психология»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург 1999

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета.

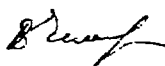
- Научный руководитель – кандидат психологических наук,
доцент Л. Г. Почебут
- Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор В. А. Якунин;
кандидат психологических наук,
доцент А. А. Скородумов.
- Ведущая организация – Санкт-Петербургский
технический университет.

Защита состоится « ____ » _____ г., в ____ часов, на заседании диссертационного совета Д 063.57.24 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук в Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 6, факультет психологии.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук

В. А. Чикер

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Повышение интереса к проблеме социально-психологической адаптации и все более активное изучение этой темы в русле социальной психологии обусловлено интенсивными изменениями, происходящими в современном обществе. Неустойчивость и, часто, непредсказуемость социальных процессов предъявляют повышенные требования к личности, которой необходимо, с одной стороны, соответствовать социальным требованиям, с другой – сохранять внутреннюю стабильность и равновесие.

Изначально проблема социально-психологической адаптации привлекала внимание психологов в связи с изучением нарушений взаимодействия человека и окружающей социальной среды. В последние годы выблodaется значительная эволюция понимания явления социально-психологической адаптации, которая связана с общим смещением интереса исследователей от сферы психических отклонений к рассмотрению здоровой личности. Происходят всё большее разведение понятий приспособления (*adjustment*) и собственно адаптации (*adaptation*); движение от пассивного приспособления к построению системы продуктивного взаимодействия личности и среды; от конечной цели – гомеостатического равновесия, отсутствия конфликтов, – к конечной цели – самоактуализации и самореализации личности в реальной социальной среде (К. А. Абульханова-Славская, Г. А. Балл, Б. Д. Парыгин, А. А. Реан, А. А. Началджян). Внимание исследователей всё чаще обращается к проблеме общей «адаптация к жизни» (Л. И. Анцыферова, К. А. Абульханова-Славская, А. А. Кроник, Г. Вейлант), анализируются индивидуальные способы и стратегии поведения, которые использует человек не только в сложных жизненных ситуациях, но и в повседневных, типичных условиях. С признанием активной преобразовательной функции, как личности, так и социальной среды, актуальной становится проблема развития личности и общества на основе их конструктивного взаимодействия.

Многоплановый, комплексный характер проблемы социально-психологической адаптации и значительное количество несистематизированного материала ставит исследователей перед необходимостью рассмотрения некоторых методологических принципов и подходов к её изучению с целью создания единой целостной концепции. Существенный вклад в формирование концептуальных основ теории социально-психологической адаптации внесли

современные отечественные учёные: К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Г. А. Балл, А. А. Началджян, Б. Д. Парыгин, А. А. Рсан.

Предлагаемая работа продолжает линию, заложенную в работах отечественных учёных, выполнена в русле гуманистической парадигмы и опирается на принципы системности, изложенные в трудах Б. Г. Ананьева, Б. Ф. Ломова, С. Л. Рубинштейна, В. П. Зинченко.

В качестве **теоретической цели** исследования выступил анализ основных тенденций развития теории адаптации.

Практической целью работы явилось изучение особенностей функционирования стратегий адаптивного поведения.

Данная цель определила следующие задачи:

1. Теоретическая классификация стратегий поведения в процессе социально-психологической адаптации.
2. Разработка диагностического инструментария для определения стратегий адаптивного поведения личности.
3. Изучение представленности адаптивных стратегий в поведении и характера взаимосвязей между отдельными стратегиями.
4. Изучение возрастных различий в использовании стратегий поведения.
5. Определение относительной успешности различных стратегий для адаптации.
6. Изучение взаимосвязей стратегий с особенностями личности.
7. Определение возможностей расширения арсенала адаптивного поведения личности.

Предметом эмпирического исследования стали стратегии адаптивного поведения.

В качестве **объекта** исследования выступили взрослые и подростки г. Челябинска в количестве 313 человек.

В исследовании использовались следующие **методы**.

1. Методика изучения стратегий адаптивного поведения, разработанная непосредственно автором диссертационного исследования и имеющая два варианта: для подростков и для взрослых. Методика построена в форме описания конкретных проблемных ситуаций взаимодействия, проверена на валидность и надёжность.
2. Метод семантического дифференциала.

3. Социометрическая процедура.
4. Диагностический блок, направленный на измерение отдельных личностных характеристик и состоящий из ряда шкал и опросных методов, принадлежащих различным авторам и отобранных в соответствии с гипотезами исследования.
5. Статистические методы анализа и обработки данных: Т-критерий Стьюдента, критерий χ^2 , критерий Фишера, корреляционный анализ по Пирсону, измерение нелинейных связей посредством вычисления корреляционного отношения (η^2).

Положения, выносимые на защиту:

1. Стратегии адаптивного поведения можно описать при помощи классификации, построенной на трёх основаниях: контактность, активность, направленность изменений.
2. Индивидуальный репертуар поведенческих стратегий ограничен, чаще всего используются одна или две стратегии.
3. Существует стойкая тенденция осуществлять адаптивные изменения в одном из двух направлений: это либо изменение среды, либо изменение себя.
4. Различные стратегии поведения имеют неодинаковый адаптивный потенциал.
 - Общий адаптивный потенциал стратегий поведения определяется их основными характеристиками и выражается иерархическим рядом: преобразование – приспособление – уход либо выживание – репрезентация себя – отказ от контакта.
 - Адаптация по внутреннему критерию обеспечивается использованием стратегий, направленных на изменение среды; для адаптации по внешнему критерию наибольшее значение играют стратегии, направленные на внутренние изменения.
 - Наиболее продуктивным является сочетание в индивидуальном поведении двух стратегий: активного изменения среды и активного изменения себя.
5. Существуют возрастные различия, касающиеся особенностей функционирования стратегий адаптивного поведения.
 - Различается степень выраженности отдельных стратегий в поведении, что определяется, с одной стороны, возможностью и готовностью реализовать ту или иную модель поведения в определённом возрасте, с другой, – не-

одинаковой эффективностью отдельных стратегий в разные возрастные периоды.

- Неодинаков вес различных стратегий в общей структуре: в процессе возрастного развития значимость перемещается от стратегия пассивного подчинения среде, – через пассивное противопоставление себя ей, – к активному преобразованию.
- 6. Различные стратегии поддерживаются различными группами личностных особенностей. Существуют высоко интегрированные блоки личностных качеств, способствующих и препятствующих реализации наиболее эффективного сочетания стратегий адаптивного поведения. При этом, «адаптивный» блок составляют преимущественно социально-психологические характеристики личности, в то время как «дезадаптивный» – темпоральные, динамические.
- 7. В основе повышения адаптивности личности лежат два принципа: обогащение, расширение личностного потенциала и постепенное опосредование физиологически обусловленных качеств более поздними личностными образованиями, имеющими социальную природу.

Научная новизна исследования состоит в том, что выделены и теоретически обоснованы специфические черты социально-психологической адаптации по сравнению с биологической; предпринята попытка рассмотреть процесс социально-психологической адаптации как процесс взаимодействия равноправных субъектов, в ходе которого возникает новое системное качество, определяющее развитие, как личности, так и среды; выделены теоретические основания для классификации стратегий адаптивного поведения личности; эмпирически определено относительное значение различных стратегий поведения для адаптации.

Теоретическая значимость заключается в анализе тенденций развития основных вопросов теории адаптации. В ходе рассмотрения проблемы разграничены явления биологической и социально-психологической адаптации, проведена классификация возможных целей процесса адаптации. Описана и теоретически обоснована модель оптимальной социально-психологической адаптации. Предложена теоретическая классификация стратегий поведения в процессе социально-психологической адаптации.

Практическая значимость: разработана опросник для изучения стратегий адаптивного поведения личности, установлен характер взаимосвязей стратегий с особенностями личности, что даёт возможность сформировать психологические рекомендации по оптимизации индивидуального стиля поведения. Результаты исследования используются в практических семинарских занятиях и могут быть полезны в практике индивидуального консультирования.

Апробация результатов исследования, представленных в форме докладов и сообщений, осуществлялась на заседаниях кафедры общей и возрастной психологии Южно-Уральского государственного университета (1997, 1998), научно-практических конференциях ЮУрГУ (1998, 1999). Материалы, изложенные в работе, использовались в спецкурсе «Социально-психологическая адаптация личности» для студентов факультета психологии ЮУрГУ, а так же в практических семинарах для учителей и старшеклассников г. Челябинска. По теме диссертации опубликованы 8 работ.

Объём и структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, четырёх глав, выводов, заключения, списка литературы (всего 204 наименования) и 5 приложений. В тексте диссертации имеются 13 таблиц и 10 рисунков. Общий объём работы 194 страницы.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются цель, задачи, предмет и объект исследования, приводятся методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Тенденции развития основных вопросов теории адаптации» представлены наиболее существенные вопросы общей теории адаптации. Рассматриваются причины разнообразия и многоплановости эмпирических данных, накопленных на настоящий момент в рамках изучения проблемы. На основе анализа закономерных изменений в трактовке понятия «адаптация» вычленяется специфика социально-психологической адаптации.

Разнообразие и противоречивость существующих дефиниций понятия «адаптация» связаны с использованием их в разных областях исследования (социальная, биологическая, психофизиологическая адаптация), со спецификой задач исследований, а так же с различием подходов, принятых в отдель-

ных научных школах. Несмотря на разнообразие трактовок, в различных определениях понятия можно выделить стабильные компоненты:

- 1) процесс адаптации всегда предполагает *взаимодействие* не менее двух объектов;
- 2) это взаимодействие разворачивается *в особых условиях – условиях дисбаланса, несогласованности* между системами;
- 3) *основной целью* такого взаимодействия является некоторая *координация* между системами, степень и характер которой может варьировать в достаточно широких пределах;
- 4) достижение цели предполагает *определенные изменения во взаимодействующих системах*.

Различия же в определениях обусловлены постановкой акцентов на частных характеристиках выделенных стабильных компонентов. В разных подходах варьируются: характеристики самих взаимодействующих объектов (например, типы среды, с которой взаимодействует индивид), степень рассогласования между индивидом и средой, трактовка конечной цели процесса адаптации, характер изменений, происходящих во взаимодействующих объектах.

В работе обосновывается использование понятия «взаимодействие» в качестве центральной категории теории адаптации. Подчеркивается, что в силу двусторонней активности взаимодействующих систем (личности и социальной среды), именно эта категория наиболее точно отражает сущность процесса социально-психологической адаптации.

Разнообразие и многоплановость получаемых различными исследователями эмпирических данных во многом объясняется тем, что отдельные исследования сконцентрированы на изучении адаптации к конкретным типам социальной среды. Так, существуют работы, рассматривающие проблемы адаптации к учебной среде (О.Ф. Алексеева, Т.В. Серета, А.В. Сиомичев, К.У. Чимбеленге); посвященные профессиональной адаптации (С.Л. Арефьев, И.А. Георгиева, М.А. Дмитриева, А.А. Крылов, С.В. Овдей, Л.А. Ясюкова); наиболее разноплановую группу представляют собой работы, ставящие в центр внимания различные аспекты адаптации на уровне общества (О.Л. Барская, А.Н. Жмыриков, Е.К. Завьялова, Н.С. Офицеркина, А.А. Скородумов, Т.Д. Шевеленкова).

Разнообразие эмпирических данных также определяется существованием объективных различий между адаптивными процессами, протекающими в разных условиях. Абстрагируясь от конкретных типов социальной среды, можно выделить адаптацию: а) к *экстремальным условиям*, б) к *изменившимся условиям*, в) к *постоянным условиям*, г) к *изменяющимся условиям*. Выделенные условия среды различаются по степени выраженности таких двух параметров, как интенсивность изменений среды и их частота. Именно эти параметры определяют качественные различия процессов адаптации. Соответственно, различаются и проблемы, решаемые в рамках изучения адаптации к различным условиям среды. Способность человека к временной мобилизации психических ресурсов рассматривается в рамках изучения адаптации к экстремальным условиям (А.А. Айдаралиев, Ф.Б. Березин, В.П. Казначеев, Л.В. Костюкова). Изучение адаптации к изменившейся среде нашло своё наиболее яркое выражение в концепциях культуральной адаптации (J.W. Berry, R.W. Brislin, K. Oberg, E.V. Витенберг, Т.Г. Стефаненко). Здесь особое внимание уделяется рассмотрению устойчивых, глубинных изменений в личности и их продуктивности. Изучение адаптации к постоянным условиям или «адаптации к жизни» (G.E. Vaillant) включает исследования жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова, А.А. Кроник, Н.А. Логинова); изменения, происходящие в результате возрастных кризисов (Р.А. Ахмеров, Л. Брюдаль, Е.В. Давыдова), в рамках этого же направления рассматриваются проблемы жизненной успешности, личностной зрелости, конструктивного поведения, поиска смысла жизни и самореализации личности. Особенности адаптации в интенсивно изменяющихся условиях (К.А. Абульханова-Славская, Е.К. Завьялова, Т.Б. Карцева, В.Ф. Серенкова, В.А. Ядов) требуют, чтобы акцент исследований был сделан не на фиксированном состоянии адаптированности к среде, а на свойстве адаптивности личности. Основной проблемой здесь является поиск таких личностных потенциалов, которые позволяли бы, варьируя внешние параметры, находить точки соприкосновения с любой средой, сохраняя при этом ядро личности.

Сложность согласования внешнего и внутреннего отражает извечную проблему взаимоотношений индивида и среды, которая конкретизируется посредством разделения критериев адаптированности на внутренний и внешний. Такой подход опирается на представление о социально-психологической

адаптация личности, как о сложном, комплексном явлении, предполагающем системное согласование двух критериев: внешнего, отражающего соответствие социальным требованиям и внутреннего, связанного с общим психическим благополучием. Данная позиция представлена в модели социальной адаптации, предложенной Реаном А. А. (Реан А.А., 1995).

Понимание самореализации личности как высшей ступени процесса социально-психологической адаптации (К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Балл, И.Б. Дерманова, Л.А. Коростылёва, А.А. Началджян, А.А. Реан) определило эволюцию понимания целей этого процесса. Весь арсенал целей процесса адаптации, предлагаемых разными авторами, можно организовать в иерархическую последовательность: *приспособление* → *сохранение переменных в пределах нормы* → *уравновешивание и координация* → *достижение некоторого сверхнормативного состояния, повышение уровня функционирования* → *самореализация*. Основные мотивы, реализуемые индивидом в процессе адаптации, также иерархически неоднородны: *избегание разрушения* → *сохранение нормального функционирования* → *достижение возможного оптимума* → *развитие и усовершенствование*.

В целом, развитие понятия «адаптация» в современной психологии характеризуется всё большим разведением явлений биологической и социально-психологической адаптации. Проведённый теоретический анализ позволил выделить и обосновать специфические черты социально-психологической адаптации по сравнению с биологической.

- Социально-психологическая адаптация происходит, преимущественно, по типу адаптации к постоянно изменяющейся среде, что определяет необходимость смещения акцента исследований с состояния адаптированности на свойство адаптивности личности.
- Процесс социально-психологической адаптации не имеет чётких границ и разворачивается на протяжении всей линии онтогенетического развития человека.
- Для социально-психологической адаптации характерны чрезвычайная индивидуализированность и уникальность способов адаптации.
- Существенной особенностью социально-психологической адаптации является высокая степень реализации активной преобразовательной функции, как личности, так и среды.

- Процесс социально-психологической адаптации в большей мере представляет собой взаимодействие равноправных сторон, чем приспособление личности к среде.
- Основной целью социально-психологической адаптации является не приспособление к среде, а самореализация личности.
- Социально-психологическая адаптация допускает большие возможности контроля и целенаправленной организации процесса со стороны личности.

Выделенные отличия определяют понимание явления социально-психологической адаптации, как сложного процесса, где высшей ступенью является не взаимное приспособление и уравнивание индивида и среды, а объединение их в новой системе более высокого уровня организации. Новая система возникает в результате активного взаимодействия индивида и среды и предполагает взаимные, двусторонние изменения. При оптимальном построении системы взаимодействия человек реализуется в продуктивной деятельности, которая, одновременно, приветствуется со стороны социальной среды. Такой подход не позволяет говорить о каком-либо зафиксированном состоянии адаптированности. Образовавшаяся система, являясь открытой, неизменно включается во взаимодействие с другими системами, что предполагает всё новые и новые изменения. Поэтому акцент исследований должен быть перенесён с состояния адаптированности на свойство адаптивности, заключающееся в способности к построению продуктивных систем взаимодействия. Такая способность может отражаться в стратегиях поведения, используемых личностью в процессе социально-психологической адаптации.

Во второй главе «Стратегии адаптивного поведения» предлагается классификация стратегий, которая охватывает различные формы адаптации вне зависимости от частных характеристик взаимодействующих систем. Классификация построена на трёх основаниях, существенных для взаимодействия личности и социальной среды:

- направленность происходящих изменений (изменяется среда – изменяется сам индивид),
- контактность – избегание,
- активность – пассивность индивида.

Выделенные основания согласуются с опытом, накопленным исследователями в данной области. Различия адаптационных процессов по признаку

направленности изменений неоднократно отмечались разными авторами. Такая дихотомия нашла своё выражение в выделении аллопластической и аутопластической адаптации (З. Фрейд), ассимиляции и аккомодации (Ж. Пиаже), проблемно ориентированных (problem-focused) и эмоционально ориентированных (emotion-focused) стратегий преодоления (R. Lazarus, S. Folkman, С. К. Нартова-Бочавер), адаптивных процессов, направленных «наружу», характеризующихся активным влиянием личности на среду, и процессов, направленных «вовнутрь», связанных с изменением себя (А.А. Реан). Такой способ адаптации, как избегание травмирующей среды (avoidance, escapism), широко представленный в концепциях копинг-поведения (A. Billings, P. Goldstein, P.P. Vitaliano, R.W. White), определил выбор второго основания классификации: контактность – избегание. Третье основание для классификации: активность – пассивность упоминается многими авторами, но вкладываемое в этот термин содержание является весьма различным. В работе реализуется подход, согласно которому в качестве активного рассматривается поведение в том случае, когда источник адаптивных изменений находится в самом индивиде, и именно индивид выступает в роли «агента» адаптивных изменений.

Выделенные основания позволяют теоретически сформировать 8 стратегий поведения (см. таблицу 1).

Таблица 1

Краткое описание стратегий адаптивного поведения.

основания	Направленный вовне	Направленный вовнутрь
Активный. Контактный. (преобразование)	1. Активное изменение среды. («Стратегия кузнеца и воина»). Характерно стремление активно воздействовать на среду или партнёра с целью изменить их, «приспособить» к своим особенностям и потребностям.	2. Активное изменение себя. («Стратегия человека, высекающего себя из камня»). Предполагает сознательно и произвольно достигнутые изменения в себе через изменение восприятия ситуации, системы потребностей и ценностей, отработку адекватных форм поведения и реагирования.

основания	Направленный вовне	Направленный вовнутрь
Активный. Избегающий. (уход)	<p>3. Уход из среды в поисковую. («Стратегия перелётной птицы»).</p> <p>Прямой уход индивида из ситуации с целью поиска среды, которая бы более гармонировала с его свойствами.</p>	<p>4. Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир. («Стратегия улитки»).</p> <p>Поиск альтернативы реальному миру в собственных фантазиях, религиозных и философских системах. Может включать использование дополнительных средств (алкоголя, наркотиков), сопровождаться психологическим подавлением, вытеснением фрустрирующих факторов.</p>
Пассивный. Контактный. (репрезентация – подчинение)	<p>5. Пассивная репрезентация себя. («Стратегия камня в ручье»).</p> <p>Проявляется в упрямой демонстрации своей позиции. Отсутствует активность, направленная на изменение ситуации.</p>	<p>6. Пассивное подчинение условиям среды. («Стратегия хамелеона»).</p> <p>Изменения происходят, преимущественно, под воздействием влияния извне, без самостоятельного сознательного анализа ситуации. Чаще всего проявляется в форме внешнего конформного поведения, подражания.</p>
Пассивный. Избегающий. (выжидание)	<p>7. Пассивное выжидание внешних изменений. («Стратегия паруса, ожидающего ветра»).</p> <p>Стремление избежать неприятных влияний среды, выжидая внешних изменений. Характерно снижение активности до появления удовлетворяющих условий.</p>	<p>8. Пассивное ожидание внутренних изменений. («Стратегия созревающего яблока»).</p> <p>Ожидание благоприятных изменений внутри себя. Это может быть изменение настроения, появление ощущения внутренней готовности, развитие внутреннего потенциала, изменение понимания мира.</p>

Модель применима к описанию широкого круга типов взаимодействия: в диаде, в группах, а так же для описания взаимодействия индивида с такими уровнями социальной среды как социальная организация и общество в целом.

Для каждой стратегии существует определённый круг ситуаций, где она будет наиболее эффективной или даже единственно возможной; в то же время, в определённых условиях любая из стратегий может играть дезадаптивную и деструктивную роль. Наиболее продуктивные формы реализации отдельных стратегий в конкретных ситуациях закрепляются в социальном опыте и проявляются в обычаях, традициях, в типичных функциях, реализуемых отдельными социальными институтами, в опыте обыденного сознания в виде пословиц и крылатых выражений.

В третьей главе «Программа исследования» формулируется цель исследования, определяются объект и предмет, выдвигаются задачи, обосновывается выбор методов, рассматриваются основные этапы исследования.

Здесь приводится подробное описание опросника, специально разработанного для изучения стратегий адаптивного поведения, обосновывается его валидность и надёжность. Опросник «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) направлен на выявление индивидуальных предпочтений в выборе стратегий поведения в процессе взаимодействия с социальной средой. Опросник построен в форме описания конкретных проблемных ситуаций взаимодействия, для разрешения которых предлагаются несколько вариантов поведения, соответствующих изучаемым стратегиям. Опросник АСП имеет две формы: для взрослых и для подростков, каждая из которых представлена двадцатью специально отобранными в ходе предварительного исследования «слабыми» ситуациями (W.Mischel), позволяющими выявить индивидуальные различия в предпочтениях поведенческих стратегий. Рассматриваются ситуации взаимодействия в диаде, в неформальной группе, а также взаимодействие на уровне организации.

Определение адаптивного потенциала стратегий поведения производилось через выявление их взаимосвязей со степенью адаптированности по внутреннему и внешнему критериям. Адаптированность по внутреннему критерию определялась через субъективную оценку удовлетворённости взаимодействием с социальной средой. Использовались два показателя: комфортность и включённость. Комфортность оценивалась с помощью 20 шкал се-

мантического дифференциала. Включённость в жизнедеятельность социальной группы исследовалась с помощью специально разработанной шкалы, построенной на основе модификации методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и дополненной пятью шкалами семантического дифференциала, отражающими изучаемый параметр. В качестве показателя адаптированности по внешнему критерию использовался социометрический статус в группе.

С целью выяснения характера зависимости стратегий адаптивного поведения от личностных особенностей из огромного многообразия личностных черт были отобраны те, которые, предположительно, могли бы определять положенные в основу классификации признаки направленность, контактность и активность. Выделенные черты были разделены на две группы: динамические (темпоральные), базирующиеся на особенностях нервной системы (1) и социально – опосредованные (2), что позволило определить относительный вес динамических и социально-психологических качеств личности в детерминации адаптивного поведения. В диагностический блок были включены отдельные шкалы и опросные методы, принадлежавшие различным авторам и отобранные в соответствии с гипотезами исследования. В частности использовались: разделы теста ЧХТ, тест – опросник измерения ригидности, тест В. Ряховского для измерения общительности, модифицированный опросник уровня самораскрытия С. Джуларда, шкалы из модифицированного М. Ш. Магомед-Эминовым опросника мотивации аффилиция (ТМА) А. Мехрабиана, из опросника самоотношения В. В. Столина, опросника самоактуализация личности (САМОАЛ), методика диагностики уровня субъективного контроля (УСК) Дж. Роттера.

Четвёртая глава «Анализ результатов исследования стратегий адаптивного поведения» представлена тремя разделами.

В первом разделе осуществлён анализ функционирования стратегий адаптивного поведения. Проведённое исследование позволило: определить количество стратегий, составляющих активный запас человека; выявить различия в степени выраженности отдельных стратегий в поведении; описать особенности взаимосвязей между стратегиями адаптивного поведения; определить относительную значимость отдельных стратегий в общей структуре. Указанные вопросы уточнялись и конкретизировались посредством анализа возрас-

тных различий, что позволило сделать предположения относительно особенностей становления отдельных стратегий а индивидуальном поведении. В исследовании рассматривались три возрастные группы: младшие подростки (6 класс), старшие подростки (9 – 11 класс), взрослые.

Показано, что индивидуальный репертуар поведенческих стратегий довольно ограничен: чаще всего используются одна или две стратегии из аосьми. Количество ведущих стратегий зависит от возраста. Если у подростков почти равномерно распределяются случаи, когда ведущими являются и одна, и две стратегии, то для взрослой выборки наиболее характерным является вариант, когда ведущая стратегия только одна ($p < 0,001$).

Обнаружены возрастные различия в частоте использования отдельных стратегий. Наиболее яркую возрастную динамику имеют стратегии активного изменения среды (№1), активного изменения себя (№2), пассивной репрезентации себя (№5) и пассивного подчинения (№6). Выявленные различия определяются неодинаковой адаптивной ценностью перечисленных стратегий в разные возрастные периоды. Ориентация на усвоение социального опыта у детей 11 – 12 лет (6 класс) проявляется в высокой выраженности стратегии пассивного подчинения условиям среды (№6). Эта стратегия имеет максимальное значение именно в младшем подростковом возрасте, затем частота её использования резко снижается (9 – 10 класс) и далее остаётся почти без изменений. Стратегия активного изменения среды (№1) максимально выражена у учащихся 9 – 10 классов, в этот же период наблюдается пик и в использовании стратегии пассивной репрезентации себя (№5). Примечательно, что данная стратегия часто попадает в разряд игнорируемых как у младших подростков, так и у взрослых. Выявленная динамика хорошо иллюстрирует особенности поведения, характерные для младшего и старшего подросткового возраста. Если дети 11 – 12 лет ещё во многом ориентированы на усвоение социального опыта, то в возрастной период 14 – 16 лет активизируется потребность в самоутверждении, самоопределении, повышается ориентация на своё «Я», что и увеличивает значимость активной позиции в поведении.

Относительная значимость отдельных стратегий в разные возрастные периоды выявлялась посредством определения их веса в корреляционной структуре. Анализировались три матрицы интеркорреляций, полученные на трёх возрастных группах: младшие подростки (6 класс), старшие подростки

(9 – 11 класс), взрослые. Центральным элементом корреляционной структуры младших подростков является стратегия пассивного подчинения условиям среды (№6). В корреляционной структуре, соответствующей старшему подростковому возрасту, выделяются три «ядерных» элемента: стратегия пассивного подчинения среде (№6), стратегия пассивной репрезентации себя (№5), связанная с первой отрицательной зависимостью ($r = -0,554$; $p < 0,001$) и стратегия активного изменения среды (№1). Наличие среди центральных компонентов антагонистических элементов отражает внутренний конфликт подросткового возраста: с одной стороны, неустойчивость и подверженность влиянию извне, с другой – мощное стремление к самоутверждению. В корреляционной структуре взрослых, в качестве единственного центрального компонента, остаётся стратегия активного изменения среды (№1), что согласуется с представлениями об основных задачах данного периода жизни человека, среди которых существенное место занимает продуктивная деятельность. В целом, значимость отдельных стратегий в процессе возрастного развития «перемещается» от стратегии пассивного подчинения среде, – через пассивное противопоставление себя ей, – к активному преобразованию.

Во втором разделе главы рассматривается вопрос, касающийся относительной успешности стратегий поведения для адаптации. Отдельно рассматриваются взаимосвязи стратегий с показателями адаптированности по внешнему и по внутреннему критериям, определяется общий адаптивный потенциал каждой стратегии.

В ходе исследования выявлены взаимосвязи стратегий поведения с социометрическим статусом (внешний критерий). Стратегия активного сознательного изменения себя (№2) обеспечивает эмоциональное принятие со стороны группы: члены группы, использующие эту стратегию, как правило, не отвергаются ($p < 0,05$). Стратегия пассивного приспособления (№6) обеспечивает средний нормативный статус и по эмоциональному, и по деловому критериям ($p < 0,05$), имея, таким образом, промежуточное адаптивное значение. Использование стратегии пассивного выжидания (№7) практически исключает возможность выйти в лидеры ($p < 0,01$). Стратегия активного изменения среды воспринимается неоднозначно членами группы, обеспечивая крайние позиции: она выражена как у лидеров, так и у отверженных (в обоих случаях $p < 0,05$). То, в какую из крайних групп попадёт испытуемый, зависит

от того, чем дополняется данная стратегия. У лидеров стратегия активного изменения среды (№1) поддерживается стратегией активного изменения себя (№2), которая должна быть высоко развита у деловых лидеров, и находиться хотя бы на среднем уровне – у эмоциональных. Для испытуемых, имеющих низкий статус, характерно сочетание стратегии активного изменения среды (№1) со стратегией пассивной репрезентации себя (№5).

Для достижения состояния внутренней удовлетворённости наиболее эффективной оказалась стратегия активного изменения среды (№1). Стратегия пассивной репрезентации себя (№5) также обеспечивает внутреннюю удовлетворённость, но в ограниченном диапазоне ситуаций. Стратегия погружения в свой внутренний мир (№4) связана с максимальной неудовлетворённостью; аналогичный эффект, но несколько более сглаженный, имеет стратегия активного изменения себя (№2).

В целом, различные стратегии поведения имеют неодинаковую значимость для адаптации по внутреннему и по внешнему критериям. Одна и та же стратегия может способствовать адаптации в одном направлении и, одновременно, являться нейтральной или даже приводить к негативному эффекту в другом. Максимальный эффект для адаптации по внутреннему критерию имеют стратегии, направленные на изменения среды, а для адаптации по внешнему критерию, наоборот, ориентированные на внутренние изменения.

Общий адаптивный потенциал стратегии рассматривался как некоторая интегральная функция, которая складывалась из сочетания относительной адаптивной ценности стратегии по отношению к внешнему, и к внутреннему критериям. Проведённый анализ показал, что оптимальный адаптивный эффект даёт сочетание в поведении двух стратегий: направленной на активное *преобразование* себя (№2) и направленной на активное *преобразование* среды (№1). Умеренная степень адаптации достигается посредством *приспособления* к среде (стратегия №6). Промежуточный уровень включает две альтернативные модели поведения: *уход* из среды (стратегия №3) или же *выжидание* изменений (стратегии №7,8). Несколько снижает уровень адаптированности пассивная *репрезентация себя* (стратегия №5). И выраженный негативный эффект для адаптации имеет *отказ от контакта* со средой, реализующийся посредством стратегии погружения во внутренний мир (№4) (см. рис.1).

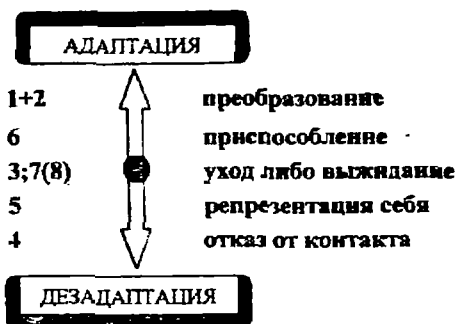

Рис 1. Относительный адаптивный потенциал стратегий поведения.

В третьем разделе главы рассматривается взаимосвязь стратегий поведения с личностными особенностями. Корреляционный анализ позволил выделить группы личностных качеств, связанные с каждой из стратегий поведения.

Решение вопроса о повышении адаптивного потенциала личности во многом связано с теоретической проработкой вопроса о возможности реализации в индивидуальном поведении максимально продуктивного сочетания стратегий: активного преобразования среды (№1) и активного изменения себя (№2). Данные стратегии не коррелируют между собой и связаны с качественно различными группами личностных характеристик, которые, однако, не находятся в противоречии, а, наоборот, дополняют друг друга, как бы сглаживая имеющиеся акценты. Так, коммуникабельность (положительно связанная со стратегией №1) дополняется доверительностью и открытостью в общении (связь со стратегией №2), принятие себя – принятием других, а ориентация на свои интересы компенсируется вниманием к интересам партнёра. Следовательно, повышение адаптивного потенциала личности через овладение двумя максимально эффективными стратегиями поведения (№1 и №2) предполагает не изменение каких-либо личностных черт, а расширение набора личностных характеристик в их взаимную компенсацию. Такое дополнение возможно, поскольку личностные качества, которые определяют каждую из двух названных стратегий, имеют тесные корреляционные связи между собой. Это касается как качеств, способствующих реализации данных стратегий, так и

качества, которые препятствуют этому. Соответственно, выделяются два высоко интегрированных блока личностных характеристик, связанных с выделенными стратегиями: «адаптивный» и «дезадаптивный». При этом первый из них интегрирует, преимущественно, социально-психологические характеристики личности, второй представлен темпоральными, динамическими характеристиками.

Выводы

I. Оптимальный процесс социально-психологической адаптации является особым типом взаимодействия равноценных (в аксиологическом смысле) систем, в ходе которого осуществляется построение новой, более сложной и высокоорганизованной системы. Новая система возникает в результате активного взаимодействия индивида и среды и предполагает взаимные, двусторонние изменения. Принципом построения оптимальной системы взаимодействия является развитие и усложнение, как индивида, так и среды.

II. Стратегия адаптивного поведения можно описать при помощи классификации, построенной на трёх основаниях: контактность, активность, направленность изменений. Данные основания позволяют теоретически сформировать 8 стратегий индивидуального поведения.

III. Для каждой стратегии существует свой круг ситуаций, где она будет наиболее эффективной или даже единственно возможной; в то же время, в определённых условиях каждая из рассматриваемых стратегий может играть дезадаптивную и даже деструктивную роль. Адаптивную функцию стратегия выполняет тогда, когда способствует развитию и совершенствованию взаимодействующих сторон, или же обеспечивает сохранение целостности личности или социальной среды при угрозе её нарушения.

IV. Сочетание стратегий в индивидуальном поведении определяет стиль адаптации личности. Индивидуальный репертуар поведенческих стратегий довольно ограничен: чаще всего используются одна или две стратегии. При этом, у большинства людей существует стойкая тенденция осуществлять адаптивные изменения в определённом направлении: в индивидуальном поведении преобладают либо стратегии, направленные на изменение среды, либо стратегии, направленные на изменение себя.

V. Возрастные различия, касающиеся особенностей функционирования стратегий адаптивного поведения, проявляются в следующем.

1. В зависимости от возраста различается степень выраженности отдельных стратегий в поведении, что определяется, с одной стороны, возможностью и готовностью реализовать ту или иную стратегию в определённом возрасте, с другой – неодинаковой эффективностью отдельных стратегий в разные возрастные периоды
2. Вес различных стратегий в структуре также неодинаков и изменяется в зависимости от возраста, перемещаясь от стратегии пассивного подчинения среде (№6), – через пассивное противопоставление себя ей (стратегия №5), – к активному преобразованию (стратегия №1).

VI. Различные стратегии поведения имеют неодинаковый адаптивный потенциал

1. Адаптированность по внутреннему и внешнему критериям обеспечивается разным набором стратегий поведения. Так, для достижения адаптированности по внутреннему критерию наибольшее значение играют стратегии, направленные на изменение среды; для адаптированности по внешнему критерию – стратегии, направленные на внутренние изменения
2. Различается общий адаптивный потенциал каждой из стратегий. Он определяется основными характеристиками стратегий и выражается иерархическим рядом: преобразование – приспособление – уход либо выживание – репрезентация себя – отказ от контакта. При этом, оптимальный адаптивный эффект даёт сочетание в поведении двух стратегий, направленных на активное преобразование себя (№2), и активное преобразование среды (№1), что соответствует теоретической модели оптимальной адаптации.

VII. Существует взаимосвязь между стратегиями адаптивного поведения и особенностями личности. Каждая стратегия имеет свое, уникальное сочетание связанных с ней личностных особенностей, которые способствуют или препятствуют её реализации.

VIII. В основе развития адаптивного потенциала личности лежат два принципа

- расширение личностного потенциала (обогащение различными, но взаимодополняющими личностными качествами);

– постепенное опосредование физиологически обусловленных качеств более поздними личностными образованиями, имеющими социальную природу.

В целом, высокая социальная опосредованность наиболее продуктивных стратегий адаптивного поведения позволяет говорить о широких возможностях для увеличения адаптивного потенциала личности.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Каналы творческой самореализации. Творчество как норма. // Подготовка будущих педагогов к работе с одарёнными детьми. – Челябинск: ЧТПИ, 1994. – С. 15-19.
2. Когнитивная и социальная автономность одарённых детей. // Одарённые дети. – Челябинск: ЧТПИ, 1995. – С. 47-50 (в соавторстве).
3. Социальные и когнитивные детерминанты творческой активности. // Вестник ЧТПИ. – Челябинск: ЧТПИ, 1995. – №1. – С. 84-86.
4. Особенности работы школьного психолога в зависимости от психологической зрелости педагогического коллектива. // Психолого-педагогическое обеспечение приоритетных направлений развития образования: стандартизация и мониторинг в образовании: Материалы научно-практической конференции 17 мая 1996 г. / Под ред. С. Г. Молчанова – Челябинск, 1996. – Т. 2 – С. 51-53 (в соавторстве).
5. Адаптация психолога к условиям школы. // Развивающаяся психология – основа гуманизация образования: Материалы Первой всероссийской научно-методической конференции 19-21 марта 1998 г. / Под ред. В. Я. Лядис, Н. Н. Корж. – М.: РПО, 1998. – Т.2. – С. 104 (в соавторстве).
6. Пути, которые мы выбираем. // Челябинский психологический вестник. – Челябинск: ЮУрГУ, 1998. – №4. – С. 6-7.
7. Процесс социально-психологической адаптации. Подходы к изучению. // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: Сборник научных трудов. / Под ред. Н. Н. Батурина. – Челябинск: ЮУрГУ, 1998 – Т.1. – С. 31-49.
8. Основные тенденции развития понятия «адаптация». // 51 научная конференция: Материалы конференции преподавателей факультета психологии. / Под ред. Н. А. Батурина – Челябинск: ЮУрГУ. 1999. – С. 4-6.

Мельникова Наталья Николаевна
СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Специальность 19.00.05 – «Социальная психология»

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Издательство Южно-Уральского государственного
университета

ИД № 00200 от 28.09.99. Подписано в печать 01.12.99. Формат
60*84 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,16. Уч.-изд. л. 1.
Тираж 80 экз. Заказ 319/480.

УОП Издательства 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 76.